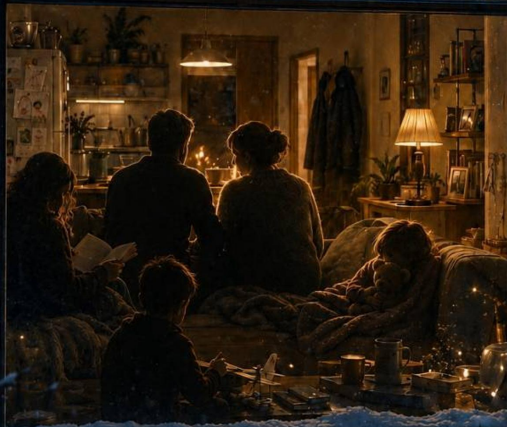

ИВАН ПРОЗОРСКОВ

ОБЩЕСТВО ЛЖЕЦОВ. ОЧАГ

Продолжение романа «Общество лжецов. Туман»

Место, где не нужно гореть самому,
чтобы другим было тепло.

Иван Прозорсков

Общество лжецов. Очаг

<https://litres.ru/74371423>

SelfPub; 2026

Аннотация

Прошлое возвращается одним звонком - и Ник снова оказывается между чужой болью и собственной жизнью. Чтобы сохранить очаг, ему придется понять: кого он спасает на самом деле?

Содержание

Глава 1. Тени прошлого	4
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Общество лжецов. Очаг

Глава 1. Тени прошлого

Тишина в квартире была не пустой. Она складывалась из мелких, почти незаметных звуков: коротких щелчков клавиш, шелеста страниц, редких машин за окном и ровного гула большого города, который здесь, на окраине, казался приглушенным и далеким. За последние два года Ник научился ценить именно такую тишину. Не ту, что возникает после ссоры, когда каждый ждет первого движения другого, и не ту, что остается после хлопнувшей двери. Эта была мирной. Домашней.

Он закрыл презентацию, отправил клиенту короткое письмо и откинулся на спинку кресла. Консалтинг оказался для него почти идеальной работой. После нескольких лет публичности, постоянных эфиров, комментариев и чужого любопытства ему нравилось оставаться по другую сторону экрана. Теперь его приглашали, когда в компании начинались проблемы с доверием: конфликтовала команда, разваливалась коммуникация, руководители говорили одно, а сотрудники слышали другое. Иногда Ник ловил себя на ироничной мысли: раньше он пытался разоблачать ложь вокруг себя, теперь ему платили за то, чтобы находить ее в организациях до того, как она становилась катастрофой.

Он повернулся к дивану. Мари лежала, поджав ноги, и читала. Почувствовав взгляд, подняла глаза и улыбнулась.

— Закончил?

— На сегодня — да.

— Это опасная формулировка. Через двадцать минут откроешь ноутбук снова.

— Клевета.

— Наблюдение, — поправила она и вернулась к книге.

Ник улыбнулся. Простые разговоры все еще казались ему чем-то драгоценным. После того, что они пережили, сама возможность жить без постоянного ожидания удара казалась привилегией. Они не называли себя спасителями друг друга. Мари однажды даже разозлилась, услышав это слово от общего знакомого: «Мы не спасали. Мы выбрались. Вместе». Нику понравилась точность.

Телефон на столе завибрировал.

Незнакомый номер.

Он посмотрел на экран дольше, чем было нужно. Мари это заметила.

— Не берешь?

— Возьму.

— Николай? — Голос на другом конце был знаком настолько, что тело узнало его раньше сознания. Желудок сжался, словно от холода. — Коля, это я.

Ник не ответил сразу.

— Женья?

Мари медленно закрыла книгу.

Евгения Соколова. Женя. Когда-то — центр его жизни. Женщина, рядом с которой он несколько лет путал любовь с обязанностью, щедрость — с бесконечной готовностью компенсировать чужое недовольство, а семью — с ролью человека, который должен быть полезен каждую минуту. После расставания они не разговаривали почти два года.

— Я понимаю, что неожиданно, — сказала Женя. Теперь ее голос звучал осторожнее. — Я долго думала, звонить или нет.

— Зачем звонишь?

— Завтра юбилей у «Лапы добра». Помнишь фонд? Будет вечер в галерее. Я увидела афишу и почему-то вспомнила тебя. Ты тогда больше всех носился с этими щенками.

Ник помнил. Он помнил собак, передержки, коробки с кормом, поездки ночью в клинику. И помнил Женю в вечернем платье рядом с баннером фонда — ослепительную, уверенную, собирающую вокруг себя камеры и знакомых. Тогда это казалось естественным: у каждого свой способ помогать.

— И ты решила пригласить меня спустя два года?

На линии возникла короткая пауза.

— Не только поэтому, — сказала она. — Дети тебя вспоминают.

Этого было достаточно.

Ник опустил взгляд на стол.

— Какие дети?

— Все трое. Особенно Костя с Лизой. Они недавно разбирали старые фотографии. Нашли каток, поездку на озеро, твои блины... Катя сделала вид, что ей все равно, но я ее знаю.

Мари сидела неподвижно. Она не могла слышать слова, но по лицу Ника уже поняла тему разговора.

— Женя, не надо.

— Что «не надо»? Я ничего не прошу. Просто сказала как есть.

— Ты знала, что именно это заденет.

— Коль, мир не всегда заговор против тебя. Иногда дети правда скучают по людям.

Последняя фраза прозвучала слишком спокойно, чтобы Ник мог сразу назвать ее манипуляцией. В этом и была Женина сила: она редко врала целиком. Она брала правду, добавляла к ней нужный оттенок и оставляла человеку самому сделать следующий шаг.

— Я подумаю, — сказал он.

— Конечно. Я буду там примерно с семи. Никаких обязательств. Просто... если захочешь. Пока.

Она отключилась первой.

Ник положил телефон экраном вниз.

— Она? — спросила Мари.

— Да.

— Что хотела?

— Пригласила на благотворительный вечер. И сказала,

что дети меня вспоминают.

Мари несколько секунд смотрела на него, потом встала и подошла к окну. Ник знал эту ее привычку: если разговор задевал глубоко, ей нужно было сначала посмотреть куда-то, где нет лица собеседника.

— Ты хочешь пойти?

— Не знаю.

— Это честно.

Он поднялся, подошел к ней.

— Я не скучаю по Жене. Если ты об этом.

— Я не об этом.

— А о чем?

Мари повернулась.

— О том, что рядом с ней ты всегда превращался в человека, который должен кого-то спасать. Деньги, дети, ремонт, плохое настроение, очередной кризис. Ты сам мне это рассказывал. Я не боюсь, что ты снова в нее влюбишься. Я боюсь, что ты снова станешь тем Ником.

Он хотел возразить, но не нашел точной фразы.

— Дети здесь ни при чем.

— Конечно. Поэтому это и работает.

Ник почувствовал раздражение — не на Мари, а на то, как быстро она попала в точку.

— Я их любил.

— Я знаю.

— Они не выбирали, чем закончились наши отношения.

— И это тоже правда.

— Тогда что мне делать? Изобразить, что их не существует?

Мари покачала головой.

— Нет. Просто не решай ничего из чувства вины. Ты не их отец и не обещал быть им отцом навсегда. Если когда-нибудь захочешь восстановить с ними контакт — это можно сделать честно и отдельно от Жени. Не через ее приглашения, праздники и «случайности».

Ник молчал.

Вечером они больше не возвращались к разговору. Мари уснула раньше. Ник лежал рядом, но сон не приходил. Наконец он тихо встал, ушел на кухню и открыл старую папку в облаке.

Фотографии появились одна за другой.

Костя в огромном шлеме на первом велосипеде. Лиза с мукой на носу. Катя, уже тогда колючая, сидит на подоконнике и делает вид, что не замечает камеры. На другом снимке — Ник с тремя детьми на замерзшем озере. Женя фотографировала их и смеялась, потому что Костя пытался столкнуть Ника в сугроб.

Тогда все казалось семьей.

Он открыл чат со Святом.

«Не спишь?»

Ответ пришел через минуту.

«Для тебя — никогда. Что горит?»

«Звонила Женя».

Несколько секунд ничего не происходило.

Потом: «Вот это уже интересно. Что хочет?»

«Говорит, дети вспоминают. Позвала на благотворительный вечер».

Свят написал не сразу.

«Первый вопрос: ты хочешь увидеть детей или хочешь понять, зачем она появилась?»

Ник перечитал сообщение дважды. Оно было неожиданно лишено привычного Святковского цинизма.

«Детей хочу. Ее — нет».

«Тогда не ходи туда, куда зовет она. Если решишь увидеться с детьми — придумай способ без ее сценария. И не делай ничего сегодня ночью».

Ник усмехнулся.

«Ты повзрослел?»

«Ни в коем случае. Просто я помню, как тебя потом собирали по частям».

Ник выключил экран.

Он стоял у окна и смотрел на редкие огни города. Проблема была не в Жене. По крайней мере, не только в ней. Проблема была в том, что одна ее фраза — «дети тебя вспоминают» — мгновенно пробила дыру в двух годах тишины.

И внутри этой дыры было не только чувство к детям.

Там жило старое, почти забытое ощущение собственной необходимости.

Когда кто-то зовет — ты приезжаешь.

Когда кому-то плохо — ты решаешь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.